

Научная статья

УДК 81-114.4

<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2024-1-156-168>

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ГОРОДСКОЙ СТРИТ-АРТ В ЗЕРКАЛЕ РЕЦЕПЦИИ НОСИТЕЛЕЙ ЯЗЫКА (ОПЫТ ЛИНГВОДИСКУРСИВНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

**Анна Владимировна
Курьянович¹**

**Ирина Алексеевна
Люберцева²**

**Ульяна Кирилловна
Новак³**

^{1,2,3} Томский государственный
педагогический университет
Томск, Россия

¹ kurjanovich.anna@rambler.ru

¹ <https://orcid.org/0000-0003-3011-4589>

² lyubertseva.irina@mail.ru

³ novak.ulyana@yandex.ru

Аннотация. Речь идет об анализе объектов регионального городского стрит-арта с применением методологического инструментария лингвистической дискурсологии, предполагающего изучение роли экстралингвистических факторов в процессе восприятия смыслов и их интерпретации. Исследование строится на экспериментальном материале, полученном в результате проведения социологического опроса в форме интернет-анкетирования. В качестве эмпирической базы исследования выступают шесть образцов современного стрит-арта, функционирующего в пространстве Томска – одного из городов Западной Сибири, известного центра науки, студенчества, средоточия многочисленных национальных культур и полиязычия, края с суровым климатом и уникальной природой. Отправной точкой исследования выступает тезис о том, что городской стрит-арт воплощает многогранные проявления образа города, сложившегося в сознании горожан и гостей Томска, является средством трансляции культурных смыслов – и универсальных, и свойственных для понимания своеобразного облика Томска, включая аксиологически значимые компоненты. Объекты искусства, гармонично вписанные в городское пространство, определяются также в качестве единиц, формирующих определенные фрагменты картины мира носителей современной национальной лингвокультуры в ее региональном варианте. Результаты эксперимента продемонстрировали важность для понимания их культурной и концептуальной значимости, а также многослойности содержания, порождающих варианты интерпретации таких дискурсивных факторов, как символика места их расположения в городском пространстве, изменчивость / статичность визуального облика, наличие скрытых смыслов, в том числе имеющих аксиологическую ценность, множественность вариантов интерпретации содержания, взаимосвязь с элементами культурного кода города в целом. В целом исследование показало целесообразность рассмотрения обозначенной проблематики для углубления представления о современной национальной культуре и национальной картине мира в ее региональном дискурсивном варианте функционирования.

Ключевые слова: филологическая урбанистика, лингвистическая дискурсология, региональный город, Томск, городской дискурс, стрит-арт, арт-объект, культурный код города, городская идентичность, эксперимент, показания языкового сознания носителей.

Для цитирования: Курьянович А. В., Люберцева И. А., Новак У. К. Региональный городской стрит-арт в зеркале рецепции носителей языка (опыт лингводискурсивного исследования) // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2024. Вып. 1 (17). С. 156–168. <https://doi.org/10.22405/2712-8407-2024-1-156-168>

Сведения об авторах: А. В. Курьянович – доцент, доктор филологических наук, заведующий кафедрой теории языка и методики обучения, Томский государственный педагогический университет, 634061, Россия, Томская область, г. Томск, ул. Киевская, 60;

И. А. Люберцева – студент, Томский государственный педагогический университет, 634061, Россия, Томская область, г. Томск, ул. Киевская, 60;

У. К. Новак – студент, Томский государственный педагогический университет, 634061, Россия, Томская область, г. Томск, ул. Киевская, 60.

© Курьянович А. В., Люберцева И. А., Новак У. К., 2024

Scientific Article
UDC 81-114.4
<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2024-1-156-168>

REGIONAL URBAN STREET ART IN THE MIRROR OF NATIVE SPEAKER RECEPTION (EXPERIENCE OF LINGUISTIC AND DISCOURSE RESEARCH)

*Anna V. Kuryanovich*¹

*Irina A. Lyubertseva*²

*Ulyana K. Novak*³

^{1, 2, 3} Tomsk State Pedagogical University
Tomsk, Russia

¹ kurjanovich.anna@rambler.ru

¹ <https://orcid.org/0000-0003-3011-4589>

² lyubertseva.irina@mail.ru

³ novak.ulyana@yandex.ru

Abstract. The article deals with the analysis of regional urban street art objects using the methodological tools of linguistic discourse, which involves studying the role of extra-linguistic factors in the process of perception of meanings and their interpretation. The study is based on experimental material obtained as a result of a sociological survey in the form of an Internet questionnaire. The empirical basis for the study is six examples of modern street art operating in Tomsk - one of the cities of Western Siberia, a famous center of science, students, the center of numerous national cultures and multi-lingualism, a region with a harsh climate and unique nature. The starting point of the study is the thesis that urban street art embodies the multifaceted manifestations of the image of the city that has developed in the minds of citizens and guests of Tomsk, and is a means of transmitting cultural meanings - both universal and inherent in understanding the unique appearance of Tomsk, including axiologically significant components. Art objects, harmoniously integrated into the urban space, are also defined as units that form certain fragments of the worldview of the bearers of modern national linguistic culture in its regional version. The results of the experiment demonstrated the importance for understanding their cultural and conceptual significance, as well as the multi-layered content that gives rise to interpretation options, such discursive factors as the symbolism of their location in urban space, variability / static visual appearance, the presence of hidden meanings, including those with axiological value, multiplicity of options for interpreting the content, relationship with elements of the cultural code of the city as a whole, presumed authorship. In general, the study showed the advisability of considering the above-mentioned issues to deepen the understanding of modern national culture and the national picture of the world in its regional discursive version of functioning.

Keywords: philological urban studies, linguistic discourse studies, regional city, Tomsk, urban discourse, street art, art object, cultural code of the city, urban identity, indications of the linguistic consciousness of native speakers.

For citation: Kuryanovich, AV, Lyubertseva, IA & Novak, UK 2024, 'Regional Urban Street Art in the Mirror of Native Speaker Reception (Experience of Linguistic and Discursive Research)', *Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics*, issue 1 (17), pp. 156-168, <http://doi.org/10.22405/2712-8407-2024-1-156-168> (in Russ.)

Information about the Authors: *Anna V. Kuryanovich* – Associate Professor, Doctor of Sciences (Philology), Head of the Department of Language Theory and Methods of Teaching the Russian Language, Tomsk State Pedagogical University, 60, Kievskaya Str., Tomsk, Tomsk Region, 634061, Russia;
Irina A. Lyubertseva – undergraduate, Tomsk State Pedagogical University, 60, Kievskaya Str., Tomsk, Tomsk Region, 634061, Russia;
Ulyana K. Novak – undergraduate, Tomsk State Pedagogical University, 60, Kievskaya Str., Tomsk, Tomsk Region, 634061, Russia.

© Kuryanovich A. V., Lyubertseva I. A., Novak U. K., 2024

Введение

Пространство **регионального города** в современной гуманитаристике определяется в качестве дискурсивного феномена, отражающего его облик и воплощающего его самобытный **культурный код**. Данная проблематика вписывается в научное поле *социолингвистики*, в том числе *урбанонимики* и *лингворегионалистики* (М. В. Горбаневский, А. М. Мезенко, Н. В. Подольская, Ю. Г. Пушкарева, Р. В. Разумов, В. И. Супрун и др.), *лингвокультурологии* (А. М. Авдонина, А. А. Вьюгина, Р. Ш. Дубин, В. А. Ткачук, Н. Г. Федотова и др.), *лингвоконцептологии* (Е. Ю. Булыгина, Е. В. Головнева, Л. И. Ермоленкина, И. А. Захарова, В. Г. Ильин, Е. А. Костяшина, З. И. Резанова, Т. А. Трипольская и др.), *лингвосемиотики* (В. В. Иванов, Ю. М. Лотман, Г. Г. Слышкин, Н. В. Чиж и др.), *лингвистической антропологии* (С. С. Аванесов, Т. И. Гинц, Т. И. Ерофеева, С. С. Загребин, В. К. Пичугина, С. А. Смирнов и др.), *филологической урбанистики* (О. К. Андрищенко, Н. С. Дягилева, Л. Н. Евменова, И. Н. Кудинова, А. А. Озорина, Г. С. Суюнова, С. С. Ткачук, Н. Г. Федотова, Е. А. Яковлева и др.).

Объекты городского пространства формируют в сознании горожан и гостей представление о тех «уникальных архетипах, образах и ценностях», выступающих «способом концептуализации мира» [12, с. 90], которые составляют основу *культурного кода города*, создают его неповторимый портрет, служат инструментом формирования у жителей чувства *городской идентичности* [2, 8, 16]. Мысль Т. А. Трипольской и Е. В. Булыгиной о том, что город является одной из «центральных пространственных моделей концептуальной картины мира» [4, с. 21], можно уверенно дополнить суждением о наличии в структуре этой модели устойчивых культурных смыслов, находящихся выражение, в том числе, в языке.

Облик регионального города определяет степень его удаленности от столицы, а также исторически сложившиеся геоэкономические характеристики территории и культурный уклад жизни населения. *Томск* – город на востоке Западной Сибири, расположенный преимущественно на правом берегу реки Томи, в краю безбрежной тайги и протяженных Васюганских болот. У Томска, неофициальное название которого – Сибирские Афины – известно многим, богатая история и насыщенная событиями современная жизнь, вектор развития которой во многом формируется благодаря тому, что в городе располагаются шесть крупнейших университетов части страны за Уралом и до Дальнего Востока. В городе проживают представители порядка 120 этносов, каждый имеет свою богатую историю, язык, культуру. Особенности регионального языка имеют давнюю историю и обширную традицию изучения [1, 3, 9, 10, 13, 14, 17, 18, 20, 21]. Далеко за пределами региона известны старинные деревянные здания – томские терема, их кружевные резные наличники. Об архитектурном культурном коде Томска см.: [7, 11, 19].

Сказанное определяет уникальность культурного кода Томска и интерес к изучению разнообразных объектов городского пространства. В числе последних особое место принадлежит тем элементам *стрит-арта* (уличного искусства), которые не только украшают город, демонстрируя эстетические пристрастия томичей, но и содержат информацию о лингвокультурном своеобразии городской идентичности. Городские арт-объекты, выступая формой свободного самовыражения авторов в творчестве, представляют способ существования современной живописи, интегрирующейся в жизнь, быт и философию горожан и становящейся одновременно урбанистической реалией и экзистенциальным феноменом. В жанровом отношении городские арт-объекты чрезвычайно разнообразны. Учеными выделяются такие их разновидности, как *рисунки, граффити, надписи, трафареты, стикеры, муралы, постеры, плакаты, инсталляции* [6]. Однако при всем многообразии их можно

назвать полифункциональными урботекстами, компонентами *городской семиосферы* (Ю. М. Лотман, В. Н. Топоров).

Материалы и методы

Целью данного научного описания является лингводискурсивный анализ некоторых арт-объектов городской среды Томска на основании экспериментальных данных. *Материалом* выступают 6 объектов томского стрит-арта, по своим жанровым свойствам принадлежащие к крупноформатным образцам уличных произведений (рисункам, граффити, муралам). Выбор единиц анализа обусловлен их известностью и узнаваемостью, а также расположением в наиболее публичных местах Томска.

Методология исследования. Отправной метод исследования – интроспекция. Для подтверждения или опровержения результатов интроспективного анализа применяется основной метод – социологический опрос в форме интернет-анкетирования¹, который дополняется элементами лингводискурсивного, культурологического, лексико-семантического, функционально-прагматического анализа.

Результаты

Результаты исследования определяются ориентацией на подтверждение или опровержение в ходе эксперимента следующей *гипотезы*: культурный код Томска, репрезентированный в отобранных для анализа объектах городского стрит-арта, отличается содержательным разнообразием и интегрирует такие характеристики городской идентичности, как полиэтничность состава городского населения, связь традиционных устоев и современных тенденций, ориентацию на эстетизацию и масштабность (арт-объекты создаются в рамках различных фестивалей и имеют крупный формат), присутствие в городской ментальности научной составляющей.

Опрос был проведен в дистанционном формате с применением гугл-платформы (GoogleФормы). Относительно каждого объекта анализа информантам предлагалось обдумать ответ на один вопрос. Формат ответов – как закрытый с правом выбора варианта, так и открытый. В полном виде текст анкеты располагается ниже.

АРТ-ОБЪЕКТ 1

Как вы думаете, на каком из зданий в Томске располагается данный арт-объект? Почему?

1. Типография.
2. Библиотека.
3. Музей.
4. Администрация Томской области.
5. Другое

АРТ-ОБЪЕКТ 2

Как вы считаете, почему надпись на данном арт-объекте была изменена? Поясните свой ответ.

АРТ-ОБЪЕКТ 3

Какие ценности отражены в данном арт-объекте?

1. Нужно жить здесь и сейчас.
2. В кино происходит больше интересных событий, чем в жизни.
3. Каждый из нас в жизни является супергероем.
4. Жизнь интереснее и важнее, чем кино.
5. Другое.

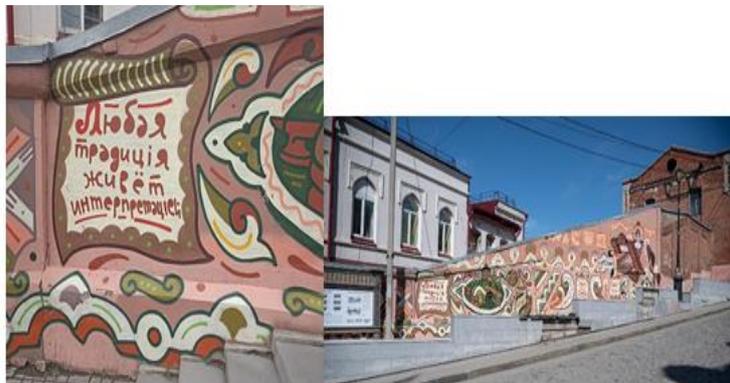
АРТ-ОБЪЕКТ 4

Как бы вы интерпретировали смысл данного изображения?

1. Связь старого и нового поколений.
2. Связь темного и светлого начал.
3. Связь исторических корней (природы) и научно-технического прогресса.
4. Другое.

АРТ-ОБЪЕКТ 5

В чем прослеживается связь данного арт-объекта с г. Томск (посмотрите на детали, иллюстрации, сюжеты)?

1. Наличники.
2. Пожарная каланча на Воскресенской горе.
3. Лошадь.
4. Рукописные свитки.
5. Клубочек.
6. Баллончик с краской.
7. Птица Сирин.
8. Узоры.
9. Другое.

АРТ-ОБЪЕКТ 6

Как вы считаете, кто мог быть автором данного арт-объекта? Почему?

1. Любой человек.
2. Студент или школьник.
3. Представитель старшего поколения.
4. Ученый.
5. Другое.

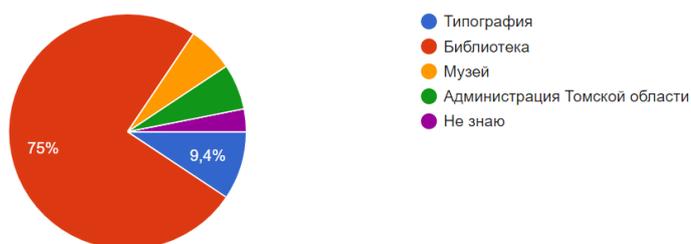
Количество информантов составило 32 человека, среди которых 53,1 % составляют коренные томичи, 25 % относятся к русскоговорящим гостям Томска, 18,7 % образуют иностранные гости Томска и 3,1 % – жители Томского района. Среди респондентов преобладают представители женского пола (68,8 %). Большая часть является студентами (68,8 %). В опросе принимали также участие работающие (21,9 %), служащие (3,1 %), магистранты (3,1 %), работающие студенты (3,1 %). Возраст информантов – от 18 лет до 51 года.

Обсуждение результатов

Реакция информантов относительно арт-объекта 1 «Мы – буквы, с нами текст», показала, что большая часть опрошенных (75 %) верно определила его месторасположение – здание научной библиотеки Томского государственного университета.

1. Как Вы думаете, на каком из зданий в Томске располагается данный арт-объект?

32 ответа

В пояснении своего ответа информанты отмечали, что библиотека «предполагает связь с текстом (что отражено в цитате)», «выполняет просветительскую функцию», это «здание со множеством окон», «выбрала библиотеку, потому что знаю, где находится это место».

Носители иностранной лингвокультуры устанавливают связь граффити и локальной точки ее размещения (не все из них знают место расположения арт-объекта) посредством ассоциативного сближения смыслов. Приведем примеры их реакций: «Буквы = библиотека», «Текст – это книги, книги – это библиотека». Именно в ответах иностранцев содержатся и неправильные версии относительно определения территориальной «привязки» данного арт-объекта, например: «Выбрала типографию, потому что именно в ней идет воспроизведение текста, состоящего из букв. Создание книги, состоящей из текста. Библиотека же содержит готовый продукт».

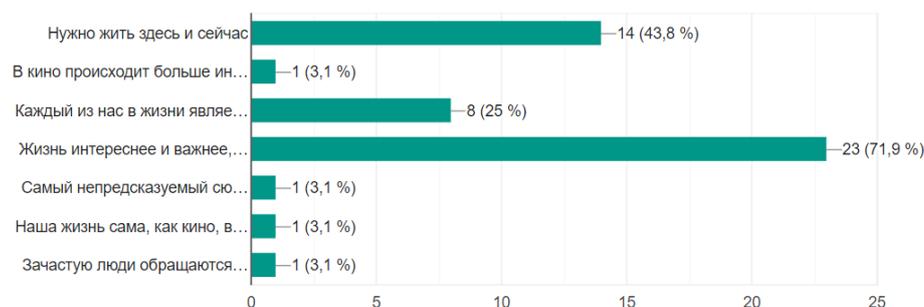
Многие опрошиваемые указали, что видели данный арт-объект. Это подтверждает наши наблюдения о неразрывной связи места расположения и смысла текста и влияния масштаба и местонахождения в центральной части города на восприятие граффити.

Результаты обработки ответов информантов по поводу арт-объектов, которые располагаются на здании бывшего томского кинотеатра «Киномир» (арт-объекты 2 и 3), выявили следующее: основная идея арта «Жизнь – лучшее кино» (арт-объект 3) заключается в том, что «жизнь интереснее и важнее» / «то, что происходит, – не кино, а явь» (71,9 %), «жить нужно здесь и сейчас» / «реальная жизнь происходит

здесь и сейчас» (43,8 %). В вопросе о причинах изменения содержания надписи арт-объекта «Это наяву» (арт-объект 2) большая часть информантов подтвердила результаты нашей интроспекции, указав такую причину, как «быстрый темп современной жизни». Однако интересным показалось указание и таких причин, как «политическая ситуация», «инфляция», «заккрытие кинотеатра», «здание было старым», «смена ценностей», «время пришло, изменилось все вокруг», «сделали современнее, чтобы привлекало внимание». Отдельные варианты ответов отличаются развернутостью, что демонстрирует проявленный к эксперименту интерес со стороны информантов: «„Это не кино” – точнее и конкретнее описывает нашу жизнь, нежели „Это на яву”. Да и звучит лучше, более современным языком». Многие затруднялись ответить на данный вопрос. На вопрос по поводу аксиологических компонентов значения высказывания (арт-объект 3) полученные реакции распределились следующим образом.

Какие ценности отражены в данном арт-объекте?

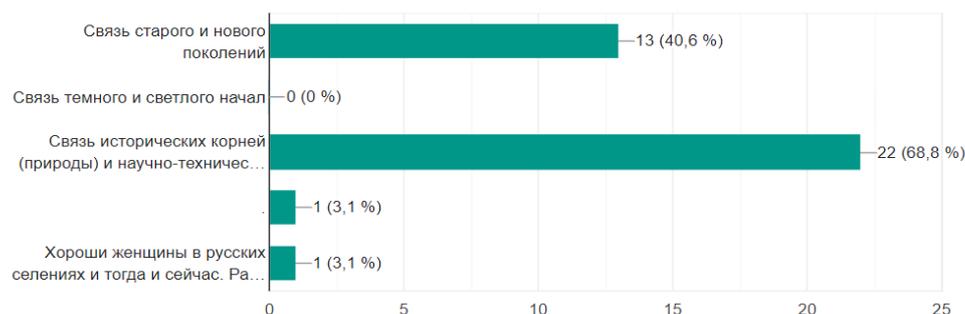
32 ответа

Подтвердились результаты интерпретации арт-объекта «Сибирь – место силы» (арт-объект 4): 68,8 % ответили, что основной идеей является связь исторических корней и научно-технического прогресса, 40,6 % – связь старого и нового поколений. Данные показатели свидетельствуют о том, что смысл данного арт-объекта доступен для восприятия, чему во многом способствует использование авторами таких средств, как, например, игра цветом: контраст, яркость и др. Количественно ответы распределились так:

Как бы Вы интерпретировали данный арт-объект?

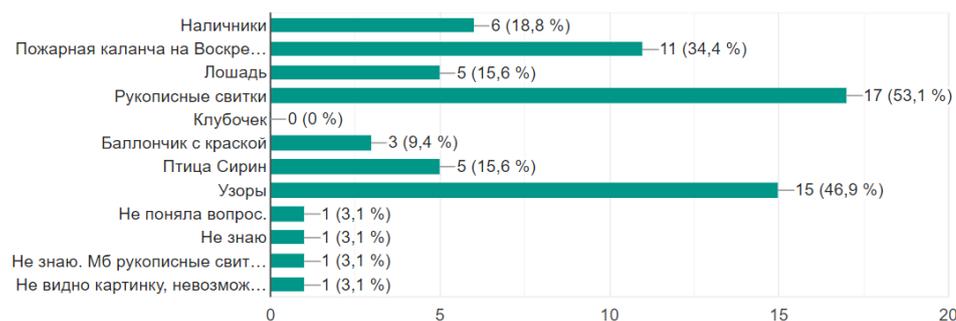
32 ответа

Результаты опроса на основе арт-объекта «Любая традиция живет интерпретацией» (арт-объект 5) показали, что большинство информантов соотносили его с г. Томск в силу наличия на объекте рукописных свитков, узоров, изображения пожарной каланчи на Воскресенской горе и наличников. Эти результаты соотносятся с нашими наблюдениями о том, что Томск ассоциируется с деревянным зодчеством

**В чем прослеживается связь данного арт-объекта с г. Томском
(посмотрите на детали, иллюстрации, сюжеты)?**

32 ответа

(наличниками), пожарной каланчей. Около 15 % опрошенных (большинство их составили коренные томичи) отметили в качестве символа Томска образ лошади.

Большинство реципиентов предположили, что автором арт-объекта с математическими формулами (арт-объект 6) мог быть студент или школьник: «Современный вид творчества, понятный и приемлемый чаще молодежи», «Я выбрала студента или школьника, потому что данная категория людей склонна к самовыражению с помощью городских арт-объектов + данная категория максимально приближена к понятию математики (то есть к тому, что изображено)».

При объяснении своего ответа большая часть реципиентов отметила, что именно школьники и студенты больше всего могут быть связаны с математикой, формулами: «Студенты и школьники изучают математику», «некоторые представители молодежи достаточно образованны, чтобы обладать знаниями сложных формул, в то же время в силу возраста они могут пробраться сквозь деревья и сделать запись на стене, чего не скажешь о старшем поколении (опять же возраст) и ученом (есть ему, чем заняться более важным)», «верю в то, что для школьников данные уравнения актуальнее», «повторяют в университете. Также надпись сделана небрежно, как будто на скорую руку, что тоже больше похоже на работу человека молодого возраста», «выбрала студента и школьника, потому что сама это изучала», «на данном арт-объекте изображено то, что изучают в школе, что является основой математики». Именно для представителей такой социальной категории, как школьники и студенты, эта информация может быть актуальной в данный момент.

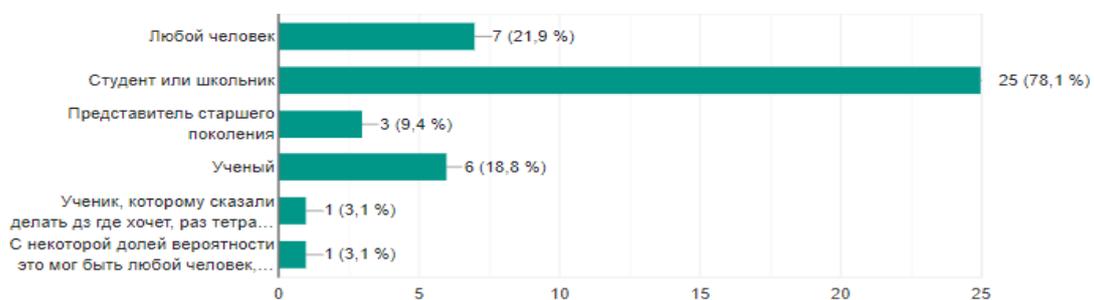
18,8 % опрошенных отметили, что автором объекта может быть ученый или любой человек: «Я выбрала любого человека, так как это и правда мог быть кто угодно, может, это какое-то послание или признание²».

Однако с этим не все могут согласиться: другие реципиенты отмечают, что образ ученого не соотносится с человеком, который склонен отобразить формулы на стене здания: «Выбрала студента / школьника, поскольку мне кажется, что это мог сделать человек, непосредственно связанный с математикой и не осознающий, какой вандализм он творит, а это чаще всего дети. Любого человека выбрала, потому что все-таки есть вероятность, может, это и взрослый такой, мо-

лодец'». А авторство любого человека тоже ставится под сомнение, поскольку большинство людей, деятельность которых не связана с точными науками, не помнят данную формулу («непонятные иероглифы»), а значит, им нецелесообразно представлять ее в виде граффити: «потому что не всякий умеет умножать икс на синус, эта надо в школу ходить». Есть варианты ответов, основанные на осознании информантами ценности и уникальности знания: «Я выбрала студента или школьника и ученого, так как они обладают достаточными знаниями в данной области». Количественные данные относительно полученных ответов с указанием авторства арт-объекта 6 выглядят так:

Как Вы считаете, кто мог быть автором данного арт-объекта?

32 ответа

Таким образом, результаты эксперимента продемонстрировали тот факт, что к городскому стрит-арту горожане и гости города проявляют интерес, обуславливающий стремление интерпретировать содержание разнообразных по тематике арт-объектов. Идентификация единиц культурного кода Томска, вписанных в городское пространство, определяется через отношение к ним носителей городской культуры.

Заключение

Настоящее исследование выполнено с применением методологических процедур лингводискурсивного анализа, предполагающего в том числе ориентацию на изучение экстралингвистических факторов порождения смыслов и их интерпретации. Культурная «аура» того территориального пространства, в котором индивид осуществляет свою жизнедеятельность, влияет на процессы концептуализации знания о мире, происходящие в его сознании: «Связь человека с местом его обитания загадочна, но очевидна. Или так: несомненна, но таинственна. Ведает ею известный древним гений места, связывающий интеллектуальные, духовные, эмоциональные явления с их материальной средой. Для человека нового времени главные точки приложения и проявления культурных сил – города. Их облик определяется гением места, и представление об этом сугубо субъективно» [5].

В исследовании объектов городского стрит-арта с опорой на результаты их восприятия и интерпретации носителями городской культуры значимым оказывается рассмотрение символики места их расположения в городском пространстве, изменчивости / статичности визуального облика, наличие скрытых смыслов, в том числе имеющих аксиологическую ценность, множественность вариантов интерпретации содержания, взаимосвязь с элементами культурного кода города в целом, предполагаемое авторство.

В основе понимания культурного кода города лежит яркий, ситуативный, мозаичный и фрагментарный образ или совокупность образов и / или смыслов, репрезентированная в их постоянно обновляющемся нелинейном ряде. Возможно, эти

черты определяет клиповость сознания современного человека – носителя информации. Объекты стрит-арта в большинстве случаев гармонично интегрируются в городскую среду, становясь частью городской культуры и маркером определенных фрагментов картины мира горожан.

Обоснование возможности описания культурного кода города с опорой на дискурсивный анализ составляющих его пространство арт-объектов, имеющих безусловную концептуальную, культурную, эстетическую ценность, имеет перспективы исследования. В частности, данная проблематика может быть экстраполирована в область своего методического осмысления, а результаты осуществленного анализа представляют ценность как дидактический материал для изучения русского языка и русской культуры представителями иностранных лингвокультур.

Примечания

1. Об анкетировании как форме социологического опроса см.: [15].
2. В приводимых высказываниях информантов авторская орфография и пунктуация сохранены.

Список источников и литературы

1. *Абдраштова М. О.* Особенности репрезентации образа Томска как фрагмента субкультурной картины мира горожанина в современном фольклорном дискурсе // Вестник науки Сибири. 2015. № 1 (16). С. 46–54.
2. *Андрющенко О. К., Суюнова Г. С.* Городская идентичность в контексте филологической урбанистики // Язык и культура : сб. статей. Томск: Изд-во ТГУ, 2019. С. 3–7.
3. *Банкова Т. Б.* Лексика городского просторечия (типология описания) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Банкова Татьяна Борисовна. Томск, 1987. 166 с.
4. *Бульгина Е. Ю., Трипольская Т. А.* Язык городского пространства: словарь, карта, текст. М.: Яз. славян. культуры, 2015. 240 с.
5. *Вайль П. Л.* Гений места. М.: КоЛибри, 2006. 488 с.
6. *Витюк Е. Ю.* Городская среда как арт-объект // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 364. С. 43–48.
7. *Гужова И. В.* Визуализация культурного кода города в имиджевой коммуникации с помощью новомедийных технологий (семиотический подход) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 2-2 (40). С. 45–49.
8. *Дягилева Н. С.* Теоретические аспекты городской идентичности // Брендинг малых и средних городов России: опыт, проблемы, перспективы. Екатеринбург, 2013. С. 54–59.
9. *Ермоленкина Л. И., Костяшина Е. А., Резанова З. И.* Томский урбанистский текст как механизм моделирования социокультурного пространства города // Роль совместных конкурсов РГНФ и Администрации Томской области в развитии гуманитарных исследований : материалы науч. конф. / под ред. Э. И. Черняка. Томск: Изд-во ТГУ, 2011. С. 90–96.
10. *Киселев В. С.* Томск в русской литературе: проблемы и перспективы изучения // Имагология и компаративистика. 2017. № 8. С. 36–61.
11. *Корчагина Е. Ю.* Культура и язык как основание национальной идентичности, архетипический код деревянной резьбы томских наличников // Язык и культура : сб. статей. Томск: Изд-во ТГУ, 2021. С. 65–73.
12. *Кузнецова А. В., Петрулевич И. А.* Городской текст: семиозис культурного кода // Социально-гуманитарные знания. 2019. № 11. С. 89–95.
13. *Мишанкина Н. А.* Лингвистический корпус «Томский региональный текст»: теоретико-методологическое обоснование проекта // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 389. С. 28–37.

14. Мишанкина Н. А., Филь Ю. В. Лингвистический корпус «Томский региональный текст»: концепция и структура // Слово: фольклорно-диалектологический альманах. 2015. № 12. С. 38–49.
15. Новикова С. С. Введение в прикладную социологию. Анкетирование: учебное пособие. М.: СпортАкадемПресс, 2000. 102 с.
16. Озерина А. А. Городская идентичность как социально-психологический феномен // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. 2016. № 4 (34). С. 135–138.
17. Орлова О. В. Дискурс томских рок-авторов как факт региональной лингвокультуры: перспективы изучения // Вестник Томского университета. Филология. 2015. № 1 (33). С. 16–25.
18. Резанова З. И. Мифологема «Томск – Сибирские Афины» в коммуникативных тактиках публицистического дискурса (на материале еженедельной периодики г. Томска) // Язык и культура. 2010. № 1. С. 74–84.
19. Ситникова Е. В. Деревянная архитектура Томска второй половины XIX – начала XX в. // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. 2011. № 1. С. 59–65.
20. Сластина Е. Ю., Орлова О. В. Лингвокультурное своеобразие Томской рок-поэзии: время и социум в стихотворении поэта В. Шестакова «Дети финала» // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2015. № 4. С. 160–164.
21. Эмер Ю. А. Образ города в песенном фольклоре // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2014. № 6 (32). С. 77–86.

References

1. Abdrashitova, MO 2015, 'Osobnosti reprezentatsii obraza Tomska kak fragmenta subkul'turnoy kartiny mira gorozhanina v sovremennom fol'klornom diskurse' (Features of the representation of the image of Tomsk as a fragment of a city dweller's subcultural picture of the world in modern folklore discourse), *Siberian Journal of Science*, vol. 1 (16), pp. 46–54. (In Russ.)
2. Andryushchenko, OK & Suyunova, GS 2019, 'Gorodskaya identichnost' v kontekste filologicheskoy urbanistiki' (Urban identity in the context of philological urban studies), *Yazyk i kul'tura: sbornik statey* (Language and culture: collection of articles), Izd-vo TGU publ, Tomsk, pp. 3–7. (In Russ.)
3. Bankova, TB 1987 *Leksika gorodskogo prostorechiya (tipologiya opisaniya)* (Vocabulary of urban vernacular (typology of description)), PhD thesis, Tomsk. (In Russ.)
4. Bulygina, YeYu & Tripol'skaya, TA 2015, 'Yazyk gorodskogo prostranstva: slovar', karta, tekst' (The language of urban space: dictionary, map, text), *Yaz. slavyan. kul'tury* publ, Moscow. (In Russ.)
5. Vayl', PL 2006 'Geniy mesta' (Genius of the place), KoLibri publ, Moscow. (In Russ.)
6. Vityuk, YeYu 2012, 'Gorodskaya sreda kak art-obyekt' (Urban environment as an art object), *Tomsk State University Journal*, vol. 364, pp. 43–48. (In Russ.)
7. Guzhova, IV 2014, 'Vizualizatsiya kul'turnogo koda goroda v imidzhevoy kommunikatsii s pomoshch'yu novomediynnykh tekhnologiy (semioticheskiy podkhod)' (Visualization of the cultural code of the city in image communication using new media technologies (semiotic approach)), *Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice*, vol. 2-2 (40), pp. 45–49. (In Russ.)
8. Dyagileva, NS 2013, 'Teoreticheskiye aspekty gorodskoy identichnosti' (Theoretical aspects of urban identity), *Branding malykh i srednykh gorodov Rossii: opyt, problemy, perspektivy* (Branding of small and medium-sized cities of Russia: experience, problems, prospects), Yekaterinburg, pp. 54–59. (In Russ.)
9. Yermolenkina, LI, Kostyashina, YeA & Rezanova, ZI 2011, 'Tomskiy urbanistskiy tekst kak mekhanizm modelirovaniya sotsiokul'turnogo prostranstva goroda' (Tomsk urban text as a mechanism for modeling the socio-cultural space of the city), *Rol' soumestnykh konkursov RGNF i Administratsii Tomskoy oblasti v razvitiі gumanitarnykh issledovaniy: materialy nauch. konf.* (The role of joint competitions of the Russian Humanitarian Fund and the Administration of the

- Tomsk Region in the development of humanitarian research: scientific materials), Izd-vo TGU publ, Tomsk, pp. 90–96. (In Russ.)
10. Kiselev, VS 2021, 'Tomsk v russkoy literature: problemy i perspektivy izucheniya' (Tomsk in Russian literature: problems and prospects of research), *Imagology and Comparative Studies*, vol. 8, pp. 36–61. (In Russ.)
 11. Korchagina, YeYu 2021, 'Kul'tura i yazyk kak osnovaniye natsional'noy identichnosti, arkhetypicheskii kod derevyannoy rez'by tomских nalichnikov' (Culture and language as the basis of national identity, the archetypal code of wooden carvings of Tomsk platbands), *Yazyk i kul'tura: sbornik statey* (Language and culture: collection of articles), Izd-vo TGU publ, Tomsk, pp. 65–73. (In Russ.)
 12. Kuznetsova, AV & Petrulevich, IA 2019, 'Gorodskoy tekst: semiozis kul'turnogo koda' (Urban text: the semiosis of the cultural code), *Social and humanitarian knowledge*, vol. 11, pp. 89–95. (In Russ.)
 13. Mishankina, NA 2014, 'Lingvisticheskiy korpus «Tomskiy regionalnyy tekst»: teoretiko-metodologicheskoye obosnovaniye proyekta' (Linguistic corpus "Tomsk regional text": theoretical and methodological background of the project), *Tomsk State University Journal*, vol. 389, pp. 28–37. (In Russ.)
 14. Mishankina, NA, Fil', YuV 2015, 'Lingvisticheskiy korpus «Tomskiy regional'nyy tekst»: kontseptsiya i struktura' (Linguistic corpus "Tomsk regional text": concept and structure), *Slovo: fol'klorno-dialektologicheskiiy al'manakh*, vol. 12, pp. 38–49. (In Russ.)
 15. Novikova, SS 2000, *Vvedeniye v prikladnuyu sotsiologiyu. Anketirovaniye* (Introduction to applied sociology. Questioning), SportAkademPress publ, Moscow. (In Russ.)
 16. Ozerina, AA 2016, 'Gorodskaya identichnost' kak sotsialno-psikhologicheskiiy fenomen' (City identity as a social and psychological phenomenon), *Logos et praxis*, vol. 4 (34), pp. 135–138. (In Russ.)
 17. Orlova, OV 2015, 'Diskurs tomских rok-avtorov kak fakt regional'noy lingvokul'tury: perspektivy izucheniya' (Tomsk rock authors' discourse as a fact of regional linguistic culture: prospects for the study), *Tomsk State University Journal*, vol. 1 (33), pp. 16–25. (In Russ.)
 18. Rezanova, ZI 2010, 'Mifologema «Tomsk – Sibirskiy Afina» v kommunikativnykh taktikakh publitsisticheskogo diskursa (na materiale yezhenedel'noy periodiki g. Tomsk)' (Mythological representation of «Tomsk - Siberian Athens» In communicative tactics of publicistic discourse (on the material of Tomsk weekly periodicals)), *Language and Culture*, vol. 1, pp. 74–84. (In Russ.)
 19. Sitnikova, YeV 2011, 'Derevyannaya arkhitektura Tomsk vtoroy poloviny XIX – nachala XX v.' (Wooden architecture of Tomsk in the second half of the 19th – early 20th centuries), *Journal of Construction and Architecture*, vol. 1, pp. 59–65. (In Russ.)
 20. Slastina, YeYu & Orlova, OV 2015, 'Lingvokul'turnoye svoeobrazie Tomskoy rok-poezii: vremya i sotsium v stikhotvorenii poeta V. Shestakova «Deti finala»' (Lingvo-cultural originality of Tomsk rock poetry: time and society in the poem "Children of final" by punk poet V. Shestakov), *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, vol. 4, pp. 160–164. (In Russ.)
 21. Emer, YuA 2014, 'Obraz goroda v pesennom fol'klоре' (Image of the city in folk songs), *Tomsk State University Journal*, vol. 6 (32), pp. 77–86. (In Russ.)

Вклад авторов:

Курьянович А. В. – идея, написание раздела статьи, научное редактирование.

Люберцева И. А. – сбор материала, обработка материала, написание раздела статьи.

Новак У. К. – сбор материала, обработка материала, написание раздела статьи.

Contribution of the authors:

Anna V. Kuryanovich – idea, writing the section of the article, scientific editing.

Irina A. Lyubertseva – collecting the material, processing the material, writing the section of the article. text.

Ulyana K. Novak – collecting the material, processing the material, writing the section of the article. text.

Статья поступила в редакцию: 14.01.2024

Одобрена после рецензирования: 19.02.2024

Принята к публикации: 19.02.2024

The article was submitted: 14.01.2024

Approved after reviewing: 19.02.2024

Accepted for publication: 19.02.2024